

Столяров Владислав

Диалектика как логика и методология науки

Над чем работают, о чем спорят философы

Владислав Столяров

**Диалектика как логика
и методология науки**

«Автор»

1975

Столяров В. И.

Диалектика как логика и методология науки / В. И. Столяров — «Автор», 1975 — (Над чем работают, о чем спорят философы)

В работе доктора философских наук В. И. Столярова раскрывается специфический подход диалектики к исследованию форм и методов мышления, выясняется ее взаимоотношение с другими науками о познании. Автор анализирует конкретный механизм применения диалектики при решении методологических проблем. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся вопросами марксистско-ленинской философии, логики и методологии современной науки.

© Столяров В. И., 1975

© Автор, 1975

Содержание

Введение	6
Суть проблемы и задачи исследования	7
Трудности решения проблемы	9
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владислав Столяров
Диалектика как логика
и методология науки

© Столяров В. И., 1975

Введение

/3/ В современную эпоху исключительно быстрого научно-технического прогресса наука гигантскими шагами движется вперед добиваясь все новых и новых успехов в познании самых различных явлений. Вместе с ростом знания происходит коренная ломка научных понятий и всего строя мышления, усложнение процесса познания. В связи с этим существенно усиливается интерес к закономерностям функционирования и развития познавательной деятельности. Люди самых различных специальностей в своей работе непосредственно сталкиваются с особенностями развития современной науки, со спецификой научных понятий и теорий, с вопросом об истинности знаний и путях ее установления, с проблемой сущности и достоинства различных форм и методов познания, условий и границ их применения.

Специально все эти вопросы рассматриваются в таких, имеющих длительную историю областях исследования, как логика, теория познания (гносеология) и методология. /4/ Однако качественно новый этап в их развитии связан с возникновением материалистической диалектики. Именно в трудах классиков марксизма-ленинизма был поставлен и всесторонне обоснован вопрос о разработке материалистической диалектики как логики и методологии науки. Этой теме и посвящена настоящая работа.

Суть проблемы и задачи исследования

В работах Маркса, Энгельса, Ленина и их учеников материалистическая диалектика была развита прежде всего как наука о наиболее общих свойствах, связях и отношениях, о всеобщих законах, имеющих место в любой области действительности – в природе, в обществе и в мышлении. По их мнению, она есть наука «об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»¹, наука о всеобщих связях², «самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии...»³.

Вместе с тем классики марксизма-ленинизма неоднократно указывали на то, что материалистическая диалектика изучает мышление, процесс познания в целом, анализирует методы науки и потому выступает как логика (диалектическая логика), теория познания и методология науки. /5/ Положение о том, что диалектика является логикой и теорией познания, с особой силой подчеркивал Ленин. В непонимании этой «сути дела» он видел, в частности, главный недостаток интерпретации диалектики Плехановым, приводящий неизбежно к превращению ее в простую «сумму примеров», иллюстраций давно известных диалектических истин.

Развитие материалистической диалектики в функции логики, гносеологии и методологии науки – одно из важнейших и наиболее актуальных направлений ее разработки. Важность этого направления определяется прежде всего той идеологической борьбой, которая происходит в настоящее время. В применении к нашей теме такая борьба связана, в частности, с тем, что буржуазные философы, и в первую очередь неопозитивисты, стремятся установить монополию на разработку «логики современной науки».

Противники материалистической диалектики отрицают правомерность диалектической логики. Они пытаются доказать, что диалектика не имеет никакого отношения к науке о познании, о формах и методах мышления, т. е. к логике, гносеологии и методологии. Единственно возможной, всеобщей и универсальной наукой о человеческом мышлении, о его формах и законах они считают лишь формальную логику. При этом используются самые различные «аргументы». Считают, например, неправомерным рассмотрение диалектики как науки о мышлении на том «основании», что «диалектика есть логика... которую можно открывать лишь в вещах, в действительности, но не в нашей голове»⁴. /6/ Ссылаются далее на то, что «диалектическим может быть лишь процесс развития познания, но никогда таковой не может быть сама теория познания». Утверждают, что Ленин ошибочно «смешивает теорию познания и диалектику», поскольку «диалектика мышления постоянно смешивается с диалектикой бытия»⁵. Нередко указывают и на то, что диалектика раскрывает якобы лишь общие для внешнего мира и человеческого мышления законы, а не специфические закономерности познания, формы и методы мышления и потому не может быть логикой, гносеологией и методологией науки. Используются и другие «аргументы».

Актуальность проблемы, о которой мы ведем речь, обусловлена и внутренними потребностями развития философской науки, а также потребностями теоретического осмысления новых данных естествознания и необычайно сложных общественных процессов. Сегодня особую важность приобретает задача укрепления союза материалистической диалектики и других наук, что немислимо без разработки диалектики как логики, теории познания и методологии науки.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 302.

² См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 384.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 53.

⁴ R. Havemann. Dialektik ohne Dogma? Hamburg, 1964, S. 135.

⁵ H. Steinberg. Marxismus, Leninismus, Stalinismus (Der geistige Angriff des Ostens). Hamburg, 1956, S. 44.

Однако теоретический подход к указанной проблеме связан с решением целого ряда задач и проблем. /7/ И в первую очередь необходимо выяснить, что означает сама разработка диалектики как логики, гносеологии и методологии науки. Можно ли при этом ограничиться анализом всеобщих законов бытия или же требуется изучение специфических особенностей и закономерностей познания, форм и методов мышления?

Если исходить из того, что диалектика раскрывает только всеобщие связи, свойства и отношения бытия, то правомерно спросить, на каком основании она оценивается как логика, гносеология и методология, которые издавна рассматривались в качестве наук, изучающих закономерности познания, формы и методы мышления. Если же полагать, что проблема разрешается на пути изучения форм и методов мышления, то сразу же возникает вопрос о том, каков специфический аспект их исследования в рамках диалектики как философской науки.

Известно, что существует целый ряд наук (отраслей науки), делающих предметом своего анализа познание. Важную роль в изучении определенных сторон познания играет, например, формальная логика. Среди советских философов и логиков имеется широко представленное направление, сторонники которого занимаются применением методов, понятий и аппарата современной формальной логики для решения проблем логико-методологического анализа науки (см. работы Е. К. Войшвилло, А. А. Зиновьева, Ю. А. Петрова, В. А. Смирнова, А. И. Умова и др.). /8/ Все в большей степени осознается также тот факт, что при анализе познания должны учитываться данные и таких дисциплин, как психология, физиология, история науки, а также результаты новых, бурно развивающихся наук: кибернетики, одной из важнейших задач которой является моделирование психических функций (в том числе и мышления) человека; семиотики, изучающей общие свойства знаковых систем; эвристики – «науки о творческом мышлении» и др.

При разработке диалектики как логики, гносеологии и методологии нельзя обойтись поэтому без уяснения особенностей собственно философского, диалектического подхода к изучению познания, форм и методов мышления, в отличие от позиций других наук, изучающих эти же явления.

Но и это еще не все. Развитие диалектики в ее логико-методологической и гносеологической функциях предполагает изучение с позиций и на основе диалектики различных особенностей и закономерностей познания, форм и методов мышления, познавательных процедур и т. д., т. е. всего комплекса конкретных логико-методологических и гносеологических проблем.

Одно замечание относительно выражения «диалектика как логика, гносеология и методология науки». Мы будем употреблять это выражение, не акцентируя до поры до времени внимания на различиях диалектики как логики, гносеологии и методологии науки по двум причинам. Во-первых, чтобы содержательно обосновать такое различие, необходимо предварительно выяснить, /9/ в каком смысле вообще диалектика выступает как наука о познании, о формах и методах мышления. Во-вторых, сами термины «логика», «гносеология», «методология» разными авторами употребляются в различном смысле. Поэтому, хотя используемое в работе выражение не совсем удачно, но на определенном этапе исследования оно правомерно, ибо позволяет избежать излишних терминологических споров. Существо же нашей позиции будет развернуто в дальнейшем изложении.

Таковы те основные задачи, которые должны быть решены в ходе всесторонней разработки материалистической диалектики как логики, теории познания и методологии науки.

Трудности решения проблемы

В решении этих задач имеются весьма существенные трудности, которые мы поясним на примере анализа некоторых концепций диалектики как логики и методологии науки, представленных в советской литературе.

Советские философы и логики проделали большую работу в области изучения диалектики в ее логико-методологической и гносеологической функциях. Особенно интенсивно она развернулась начиная со второй половины 50-х годов, что связано со стремлением к полному и всестороннему осмыслению ленинского философского наследства. /10/ Были сделаны многочисленные и порой удачные попытки выяснить действительный смысл ленинской идеи о диалектике как логике и гносеологии, уточнить понятийный аппарат и методы, пригодные для разработки диалектики в этом направлении, подвергнуть анализу различные конкретные логико-методологические и гносеологические проблемы диалектики и т. д.

Однако по многим вопросам, связанным с разработкой диалектики как логики, гносеологии и методологии, до сих пор ведутся острые дискуссии, в ходе которых часто высказываются различные, а порой и прямо исключаящие друг друга точки зрения. Можно упомянуть, в частности, дискуссии о взаимоотношении формальной и диалектической логики, диалектики, логики и теории познания, законов мышления и законов бытия, всеобщей диалектико-материалистической методологии и методов частных наук и др.

На основе того или иного решения дискуссионных вопросов предлагаются различные подходы к разработке материалистической диалектики в ее логико-методологической и гносеологической функциях. К сожалению, пока не сформулирована такая концепция, которая принималась бы большинством советских философов и логиков. На этом спекулируют противники марксизма и «критики» материалистической диалектики. Обращая внимание на разнообразие взглядов, концепций, подходов, высказываемых и предлагаемых советскими философами и логиками, /11/ они «закljučают» отсюда о наличии «тупика» в решении вопросов диалектической логики⁶.

Нам, однако, представляется, что при всех разногласиях среди советских философов имеется определенное единство мнений, что постепенно создается все более глубокая и полная концепция диалектики как логики и методологии науки и что поэтому совершенно неправомерно говорить о наличии «тупика» в решении этих вопросов. Речь может идти не о тупике, а о плодотворной и конструктивной работе по решению чрезвычайно сложных, многообразных и во многих отношениях новых проблем. Само собой понятно, что без дискуссий в таком деле обойтись невозможно.

В литературе довольно широкое распространение – особенно в период до 50-х годов – получила точка зрения (не всегда формулируемая в явном виде и основательно обосновываемая), согласно которой *само по себе раскрытие всеобщих законов бытия уже обеспечивает разработку диалектики как логики, гносеологии и методологии науки*. В качестве типичного примера такого подхода может служить книга Г. Г. Габриэльяна «Основы марксистской логики» (Ереван, 1968). Здесь в качестве специальных проблем диалектической логики рассматриваются, по сути дела, все вопросы, касающиеся всеобщих законов бытия: вопросы о материи и ее атрибутах, о пространстве и времени, /12/ о видах движения, о таких законах, как всеобщая связь, закон единства и борьбы противоположностей, закон взаимоперехода количества и качества, закон отрицания отрицания. Следовательно, в книге фактически анализиру-

⁶ См., напр., E. Haber. *Urn eine «dialektische Logik»*. Diskussionen in der neueren Sowjetphilosophie. Anton Pustet München und Salzburg, 1966.

ется диалектика как наука о всеобщих свойствах, связях и отношениях действительности, и только.

На каком же основании раскрытие всеобщих законов бытия истолковывается как разработка диалектики в функции логики, гносеологии и методологии науки? Нередко таким основанием является отождествление диалектики как логики (диалектической логики), диалектики как гносеологии и диалектики как методологии с учением о всеобщих законах бытия и мышления. Так, еще А. М. Деборин, отстаивая положение о том, что должна существовать не только формальная, но и диалектическая логика, предупреждал, что под логикой в данном случае следует понимать нечто совсем иное, чем в обычных «учебниках логики». В таком «особом» понимании «логика имеет своим предметом основные законы бытия и мышления»⁷.

Аналогичным образом Е. П. Ситковский в работе, написанной в более поздний период, обращает внимание на то, что когда речь идет о диалектической логике, то термин «логика» имеет смысл, отличный от того, в каком он традиционно употреблялся в формальной логике: «Там «логика» понимается в узком смысле как наука о понятии, суждении, умозаключении и научных методах. Формальные логики иногда определяют логику просто как науку о логическом выводе или, во всяком случае, как науку о субъективных орудиях познания, о способах усвоения человеком действительности. Говоря же о «диалектической логике», мы имеем в виду под «логикой» систему научных знаний об универсальных законах развития объективного материального мира и о соответствующих им логических категориях, в которых находят свое отражение законы объективного материального мира, равным образом проявляющие свое действие и в человеческом мышлении»⁸.

Конечно, проще всего трактовать положение о том, что диалектика является логикой и теорией познания, таким образом, что «диалектика», «логика» и «теория познания» суть просто различные термины для обозначения одной и той же науки. Но при такой трактовке действительная проблема, касающаяся отношения теории познания, учения о формах и методах мышления и науки о всеобщих законах бытия, не решается, а просто обходится. Ибо в том-то и состоит задача, чтобы объяснить, в каком смысле и при каких условиях наука о всеобщих законах бытия оказывается учением о формах и методах мышления, о познании в целом.

/14/ При ответе на этот вопрос нередко указывают на то, что «любой закон природы, как только мы его познали, приобретает логическое значение»⁹, выступает как метод познания, форма мышления: «Любой закон науки, отражая то, что есть в действительности, вместе с тем указывает и на то, как нужно мыслить о соответствующей сфере бытия; будучи познанным, он в определенном смысле выступает и как принцип, как метод познания»¹⁰. Всеобщие свойства, связи и отношения явлений действительности, будучи познаны и отражены в соответствующих категориях и законах, сознательно используются в дальнейшем процессе познания как метод познания, как важные формы мышления¹¹. Отсюда и делается вывод о том, что разработка диалектики как методологии (и метода) научного познания, а также как логики совпадает с ее разработкой в качестве науки о всеобщих законах бытия: «Поэтому разработка философской картины мира как основы мировоззрения совпадает по существу с развитием диалектико-материалистического метода исследования действительности. Так называемая онтология диалектического материализма, или учение о всеобщих свойствах и законах бытия материи, выступает одновременно в функции методологии по отношению к частным наукам»¹².

⁷ А. М. Деборин. Гегель и диалектический материализм (Вступительная статья). – Гегель. Соч., т. I, М.-Л., 1929, стр. XIX.

⁸ «Диалектика и логика научного познания». М., 1966, стр. 72.

⁹ П. В. Копшин. Диалектика как логика. Киев, 1961, стр. 28.

¹⁰ «Философская энциклопедия», т. 3. М., 1964, стр. 410.

¹¹ См. А. Касымжанов. Проблема совпадения диалектики, логики и теории познания. Алма-Ата, 1962, стр. 197.

¹² С. Т. Мелюхин. Методологические проблемы единства научного знания. «Философские науки», 1967, № 5, стр. 65. Ср. А. А. Старченко. Логика в судебном исследовании. М., 1958, стр. 229.

/15/ Приведенная выше аргументация в определенной степени оправдана, поскольку опирается на реальный факт: материалистическая диалектика как наука о всеобщих законах бытия имеет важное методологическое значение в процессе познания. Поэтому если формы и методы мышления понимать в широком смысле слова, как любые теоретические принципы, положения, законы, осознанные и сознательно используемые для правильной организации познавательной деятельности, то наука о всеобщих законах бытия оказывается одновременно логикой и методологией. Вообще любая наука, вовсе не изучающая специально мышление, познание, может быть истолкована в этом широком смысле слова как частная «логика» и методология, поскольку законы, принципы, теоретические положения любой из них имеют определенное методологическое значение в процессе познания.

Однако в логико-методологической литературе под методом познания чаще всего имеют в виду вовсе не теоретические положения, используемые для организации познавательной деятельности (по отношению к ним говорят обычно о методологической функции данных теоретических положений), а нечто иное. Как правило, /16/ под методом понимают правила познавательной деятельности или способ ее осуществления, ее структуру, некоторую совокупность операций, применяемых для решения определенной задачи¹³. Так что если ограничить задачи диалектики анализом всеобщих законов бытия, то возникнут немалые трудности в истолковании ее как логики, гносеологии и методологии в том узком смысле, в каком об этих последних говорится в логико-методологической литературе.

Кстати говоря, на основании подобных соображений вообще иногда отказывают материалистической диалектике в статусе теории научного метода. «Если утверждать, – пишет, например, один из «критиков» материалистической диалектики Сидней Хук, – что диалектика является теорией научного метода, тогда ее «законы» были бы не законами природы, но правилами действительно научной процедуры»¹⁴.

Конечно, на это можно возразить, что «правила действительно научной процедуры» нельзя отрывать от тех теоретических принципов и положений (в частности, «законов природы»), из которых они выводятся, и тем самым трактовать метод как совокупность чисто субъективных, произвольно устанавливаемых исследователем «правил». /17/ Однако в полной мере опровергнуть возражение С. Хука можно, лишь показав, что диалектика не только раскрывает всеобщие законы природы, общества и мышления (и уже поэтому выполняет методологическую функцию в процессе познания), но вместе с тем анализирует (в определенном аспекте) процесс познания, выясняет тот способ познавательной деятельности, который можно назвать диалектическим методом, и формулирует на основе этого «правила действительно научной процедуры», т. е. в полном смысле слова является «теорией научного метода».

При обосновании рассматриваемой позиции часто ссылаются на то, что диалектические законы в силу их всеобщности выступают не только как законы природы и общества, но и как законы познания. Отсюда следует вывод: «Поскольку процесс мышления в целом диалектичен по своему характеру, то законы диалектики выступают как всеобщие логические законы мышления, и логика в этом плане совпадает с диалектикой»¹⁵. Нетрудно привести множество других аналогичных высказываний.

В этой аргументации используется тот бесспорный факт, /18/ что познание, как и все другие явления действительности, носит ярко выраженный диалектический характер – «всему

¹³ См. «Логика научного исследования». М., 1965, стр. 303–304; «Философский словарь». М., 1961, стр. 363; *T. Kotarbinski*. O pojeciu metody. Warszawa, 1957, p. 3.

¹⁴ *S. Hook*. Dialectical Materialism and Scientific Method. A special supplement to the Bulletin of the Committee on Science and Freedom. Manchester, 1955, p. 24.

¹⁵ *В. Н. Борисов*. Уровни логического процесса и основные направления их исследования. Новосибирск, 1967, стр. 67. Ср. *Н. К. Вахтомин*. Законы диалектики – законы познания. М., 1966, стр. 82; *А. В. Востриков*. Теория познания диалектического материализма. М., 1965, стр. 35.

познанию человека вообще свойственна диалектика»¹⁶. И в самом деле, невозможно привести ни одного действительно серьезного соображения в пользу той, довольно-таки редко высказываемой, точки зрения, согласно которой в отличие от «диалектической» действительности «логическое и, следовательно, научное мышление – по своей сущности – недиалектическое»¹⁷.

Но может ли ссылка на диалектический характер познания быть достаточным аргументом для обоснования тезиса о диалектике как логике и теории познания? По-видимому, нет. Ведь законы диалектики именно в силу их всеобщности суть не только законы мышления, но и законы физических, химических, биологических и прочих явлений. Однако никто не рассматривает законы диалектики как законы физики, химии и других наук. Правомерно ли в таком случае рассматривать их (на том же основании) как законы логики и теории познания?!

Учитывая отмеченные выше факты, многие исследователи сходятся в том, что при разработке диалектики как логики, гносеологии и методологии речь должна идти не просто о раскрытии всеобщих законов бытия, но и о таком *специальном исследовании форм и методов мышления*, познавательных процедур, /19/ в ходе которого учитываются и используются (а вместе с тем устанавливаются, уточняются) всеобщие диалектические законы. Как пишет, например, Д. П. Горский, «диалектическая логика опирается на законы материалистической диалектики, имея своим предметом закономерности познания, мышления»¹⁸. По мнению Б. М. Кедрова, марксистская диалектическая логика «есть применение материалистической диалектики к учению о законах и формах мышления...»¹⁹. П. В. Копнин отмечает, что, «применяя законы диалектики к изучению мышления и его форм, диалектическая логика показывает нам, каким путем и в каких формах мышление схватывает объективную истину»²⁰.

В рамках этого общего подхода существует, однако, самое различное понимание целей, задач и предмета диалектики, поскольку она выступает как логика, гносеология и методология науки. Дело в том, что само применение диалектико-материалистического учения для анализа форм и методов мышления, процесса познания в целом может пониматься по-разному.

В советской литературе имеется целый ряд работ, в которых делается попытка связать разработку диалектики как логики и гносеологии с раскрытием «диалектики познания (форм мышления)». В качестве примера можно указать книгу М. Н. Алексеева «Диалектика форм мышления» (М., 1959).

Иногда задача сводится к выяснению действия законов и категорий диалектики в сфере познания. Рассуждают при этом следующим образом: поскольку всеобщие законы диалектики специфически проявляются в сфере познания, постольку «диалектическая логика изучает особенное проявление диалектических законов в мышлении», она «есть учение о специфическом действии в мышлении законов диалектики», «мышление она рассматривает не со всех сторон, а только с той, которая характеризует действие в нем законов диалектики»²¹.

Имеют место, однако, существенные расхождения относительно того, что следует понимать под спецификой, особой формой проявления всеобщих диалектических законов в сфере познания. Иногда фиксируется просто тот факт, что законы диалектики действуют и в такой специфической области действительности, как познание, что им подчиняются такие особые явления, как мышление, суждения, умозаключения, теории и т. д. В других случаях такую специфику видят в особенностях действия законов диалектики в сфере познания (например,

¹⁶ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 321.

¹⁷ П. В. Струве. Марксова теория социального развития. Киев, 1905, стр. 40–41.

¹⁸ «Диалектика и логика. Формы мышления». М. 1962, стр. 5.

¹⁹ «Диалектика и логика. Законы мышления». М., 1962, стр. 63.

²⁰ П. В. Копнин. Диалектика как логика, стр. 86–87.

²¹ М. Н. Алексеев. Диалектическая логика (Краткий очерк). М., 1960, стр. 33, 31, 17. Ср. А. В. Востриков. Теория познания диалектического материализма, стр. 37; Г. Гак. О соотношении диалектики, логики и теории познания. «Ученые записки МОПИ», 1956, т. XII, вып. 3, стр. 76.

особый характер противоречий в познании, особенности «скачков», перехода количественных изменений в качественные, которые происходят в истории науки и т. д.). /21/ Наконец, в некоторых работах, говоря о специфической форме проявления диалектических законов в сфере познания, фактически имеют в виду совсем иное – специфический путь познания тех явлений, которые в логически обобщенном виде отражаются в категориях и законах диалектики²².

Анализ действия всеобщих законов диалектики в сфере познания несомненно одна из важных задач материалистической диалектики. Уже само теоретическое обоснование диалектической природы познания немаловажно хотя бы только потому, что порой такое обоснование подменяется иллюстрациями и примерами из различных областей научного познания. Да и вообще выяснение различных форм проявления и особенностей действия законов диалектики в сфере познания – важное направление разработки теории диалектики. В последнее время появилось немало работ, в которых сделана попытка решить указанную задачу применительно к тем или иным категориям и законам диалектики²³.

/22/ Несмотря на важность таких исследований, было бы ошибочно считать их единственным способом разработки диалектики в ее специфических логико-методологической и гносеологической функциях. К тому же на таком пути теоретика постоянно подстерегает опасность сведения диалектики к «сумме примеров», взятых из различных областей действительности, в том числе и из сферы познания. Как отмечает И. С. Нарский, раскрытие действия всеобщих законов диалектики в сфере познания, в частности разработка «теории диалектики формально-логических элементов мышления», «не бесполезное дело, но она почти не выходит за рамки изложения диалектики как «суммы примеров» и в функции диалектической логики потребностей современного научного знания удовлетворить не может»²⁴. Наконец, при описанном подходе к проблеме сохраняются те трудности в обосновании самой правомерности истолкования диалектики как логики и гносеологии, о которых выше уже говорилось.

Встречается и другое истолкование задачи раскрытия «диалектики познания (форм мышления)», когда стремятся не к изучению действия диалектических законов в сфере познания, а к рассмотрению познания, различных форм и методов мышления с позиций диалектики²⁵.

Диалектика требует изучения любых явлений в изменении, развитии, в их диалектически противоречивых свойствах и связях и т. д. Задача диалектической логики и состоит, по мнению сторонников описываемой точки зрения, в том, чтобы реализовать эти требования диалектики применительно к сфере познания, к исследованию различных форм мышления (понятий, суждений, умозаключений)²⁶. При таком подходе диалектическую логику понимают как «обработанную посредством диалектического метода науку о законах и формах мышления»²⁷.

На необходимость диалектической обработки результатов и форм познания неоднократно обращал внимание Ленин. Один из основных недостатков старого материализма он усматривал в неумении применить диалектику к теории познания. «В теории познания, как и во всех других областях науки, – подчеркивал он, – следует рассуждать диалектически, т. е. не предполагать готовым и неизменным наше познание, а разбирать, каким образом из незнания

²² См., напр., В. М. Кедров. Единство диалектики, логики и теории познания. М., 1963, стр. 168–169, 199; «Методологические проблемы современной науки», гл. 2. М., 1970.

²³ См., напр., Н. К. Вахтомин. Законы диалектики – законы познания. М., 1966; Д. П. Горский. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики. М., 1966; «Диалектика – теория познания. Проблемы научного метода». М., 1964, и др.

²⁴ И. С. Нарский. Проблема противоречия в диалектической логике. М., 1969, стр. 141.

²⁵ Эти два понимания задачи раскрытия «диалектики познания» в литературе, как правило, смешиваются, недостаточно четко различаются и даже отождествляются.

²⁶ См., напр., М. Н. Алексеев. Диалектика форм мышления. М., 1959.

²⁷ В. Fogarasi. Logik. Berlin, 1956, S. 31.

является *знание*, каким образом неполное, неточное знание становится более полным и более точным»²⁸.

Ссылка на приведенные положения Ленина нередко используется для обоснования правомерности истолкования диалектики как логики и гносеологии: «...Логика по необходимости должна рассматривать мышление и его формы – понятия, категории – диалектически, т. е. она должна быть диалектической логикой, и в этом смысле совпадать с диалектикой»²⁹.

/26/ Но такое обоснование, если им ограничиваться, вряд ли правомерно. Нельзя упускать из виду тот факт, что изучение познания с позиций диалектического метода не есть *специфическая* особенность одной лишь диалектической логики. Любое исследование познания – идет ли речь о рассмотрении определенных его аспектов в кибернетике, семиотике, психологии, физиологии, эвристике, формальной логике и т. д. – предполагает диалектический подход, соблюдение тех методологических требований, которые формулируются в материалистической диалектике. Если же полагать, что только диалектика рассматривает познание диалектически, а другие науки делают это как-то иначе, то с неизбежностью придется признать целый ряд научных дисциплин принципиально метафизическими, с чем, естественно, трудно согласиться.

Как известно, в литературе, особенно в 20-30-е годы, допускались отдельные ошибки в трактовке отношения формальной логики и диалектики, когда они противопоставлялись друг другу именно по своему методу, причем формальная логика отождествлялась с метафизикой. /25/ В настоящее время такого рода взгляды на отношение формальной логики и диалектики составляют редкое исключение³⁰.

Подавляющее большинство советских философов и логиков разделяет ту точку зрения, что современная формальная логика не является метафизической по своему методу и в этом отношении вовсе не противостоит материалистической диалектике.

Обвинение в метафизичности обычно выдвигалось в адрес формальной логики на том основании, что эта наука якобы не изучает изменение и развитие форм, методов мышления, познавательных процедур, ограничиваясь фиксацией лишь относительно устойчивых моментов мыслительной деятельности. Даже если согласиться с таким пониманием современной формальной логики (хотя само по себе оно далеко не бесспорно), то и тогда нельзя делать вывод о ее неизбежной метафизичности. Такая метафизичность будет иметь место лишь в том случае, если в теории не осознается достаточно четко, ясно и определенно смысл и значение абстрагирования от изменений и развития, что действительно характерно для некоторых представителей логики, но вовсе не для формальной логики как науки. Само же по себе абстрагирование от изменения и развития изучаемых явлений (в том числе и познания) на определенном этапе их исследования /26/ вполне соответствует требованиям диалектического метода.

Сказанное выше относительно формальной логики применимо в полной мере и к таким наукам, как психология, педагогика, эвристика, кибернетика, семиотика и т. п. По своему методу, подходу к мышлению, познанию в целом материалистическая диалектика противостоит старой традиционной гносеологии, формальной логике, психологии и другим наукам XVII–XVIII вв., которые метафизически, антидиалектически подходили к познанию. Но это ни в коей мере не относится к современным наукам.

Поэтому указание на тот факт, что диалектика должна рассматривать познание с позиций диалектического метода, не позволяет еще выяснить специфические особенности ее как

²⁸ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 102.

²⁹ А. В. Востриков. Теория познания диалектического материализма, стр. 27; см. также стр. 36. Ср. В. И. Мальцев. Очерк по диалектической логике. М., 1964, стр. 172–173.

³⁰ Так, В. И. Черкесов продолжает отстаивать ту точку зрения, что формальная логика «была и остается теорией метафизического способа мышления и познания». По его мнению, «она, следовательно, учит человека тому способу мышления, который Ф. Энгельс называл метафизическим» (см. «Проблемы диалектической логики». Алма-Ата, 1968, стр. 163, 168).

науки о мышлении, о познании. На первый взгляд кажется, что отмеченные выше трудности можно преодолеть, если предположить, что предметом диалектической логики является *изменение и развитие* познания. Такая точка зрения очень широко представлена в литературе. Ее отстаивает, например, Б. М. Кедров в своих работах по диалектической логике. «...Для формальной и математической логики, – отмечает, в частности, он, – характерно такое рассмотрение познания, когда его результаты трактуются не как исторически возникшие и развившиеся, а как готовые данные, сформированные... В противоположность этому диалектическая логика выступает как логика развивающегося знания, как логика движения человеческого познания от незнания к знанию и от менее глубокого и неполного знания ко все более глубокому и полному»³¹. Д. П. Горский тоже исходит, как он сам отмечает, «из определения *диалектической логики как науки о закономерностях формирования, изменения и развития наших знаний (понятий, законов, гипотез, научных теорий); о логических средствах и методах, использующихся при этом; о способах проверки наших знаний*»³². По мнению М. М. Розенталя, диалектическая логика выступает как «учение о законах исторического и логического развития познания»³³.

/27/ Это, пожалуй, одно из наиболее широко распространенных и в явном виде формулируемых пониманий предмета материалистической диалектики как логики и методологии науки. И не удивительно. Ведь изучение изменения и развития любого явления – одно из важнейших требований диалектического метода. В реализации этого требования применительно к анализу познания и мышления наиболее ярко обнаруживается диалектический характер марксистской теории познания и логики в противоположность старой гносеологии и традиционной формальной логике. Не случайно современные позитивисты, /28/ претендующие на создание универсальной «логики науки», как правило, отказываются от анализа механизма образования новых научных идей, понятий, новых способов теоретического воспроизведения объекта, полагая, будто изучение развития научных знаний в принципе находится вне сферы логического анализа и должно быть полностью отдано на откуп психологии. Вот почему так часто особой задачей материалистической диалектики, выступающей в функциях логики и гносеологии, признается как раз анализ процессов изменения и развития научного познания.

Нет никакого сомнения в том, что это одна из важнейших задач теории диалектики. Именно поэтому она и выступает как генетическая логика, теория познания и методология науки. Отмечая это обстоятельство, Ленин писал: «А диалектика, в понимании Маркса и согласно также Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию»³⁴. Он неоднократно подчеркивал, что «продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в *диалектической* обработке истории человеческой мысли, науки и техники»³⁵.

/29/ В нашей литературе проделана значительная работа по реализации указания Ленина о разработке материалистической диалектики как генетической логики и теории познания и о необходимости «диалектической обработки» истории научного познания.

Однако нередко в тени остается вопрос о специфически диалектическом подходе к изменению научных знаний. Ведь такое изменение изучается (или, по крайней мере, может изучаться) не только в диалектике, но и в других науках, например в истории, физике, химии и т. д. Большую роль в исследовании процессов развития научного познания призвана сыграть

³¹ «Противоречия в развитии естествознания». М., 1965, стр. 5.

³² Д. П. Горский. Проблемы общей методологии наук и диалектической логики, стр. 6.

³³ См. «Вопросы философии», 1955, № 2, стр. 38.

³⁴ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 54–55.

³⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 131.

психология научного творчества³⁶. Определенные аспекты эволюции научных теорий можно выявить и при подходе к познанию с позиций кибернетики и теории информации³⁷. Трудно обосновать также, почему исследование изменения знаковых средств выражения научных знаний, возникновения и развития формальных методов исследования (например, аксиоматического метода) должно осуществляться именно в диалектике. Скорее это составляет задачу семиотики, формальной логики и вообще логики научного исследования.

³⁶ См. А. Брушлинский. Психология творчества: некоторые итоги и перспективы («Коммунист», 1967, № 5).

³⁷ См. В. В. Косолапов. Информационно-логический анализ научного исследования. Киев, 1968.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.